

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

От рождения до смерти: как власти в Центральной Азии вмешиваются в частную жизнь граждан

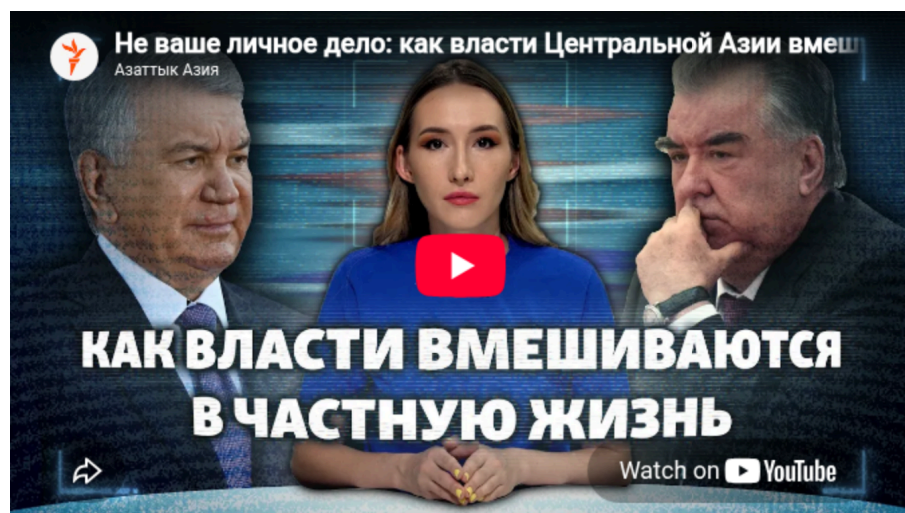
Камилла ВАЛИЕВА

11 сентября 2026, 09:05

 Сделать приоритетным в Google

Что общего между днём рождения, короткими носками, Gender Party, бородой и беспорядком на кухне? То, что в Центральной Азии всё это может стать предметом пристального внимания властей. В Таджикистане государство определяет, как можно праздновать свадьбу и день рождения. В Узбекистане чиновник может прийти в чужой дом и начать проверять, насколько хорошо хозяйка содержит кухню. Власти в регионе нередко учат взрослых людей, как себя нужно вести. Почему чиновникам есть дело до бытовых дел граждан, и где заканчивается общественный интерес и начинается частная жизнь?

Таджикистан: контроль еще до рождения и вплоть до похорон

По количеству запретов и регулирования частной жизни Таджикистан — один из лидеров в регионе. В стране действуют многочисленные официальные и неофициальные запреты, которые касаются буквально каждой сферы жизни граждан.

Около 20 лет в стране действует [закон](#) «Об упорядочении торжеств и обрядов». Он регулирует свадьбы, дни рождения, похороны, религиозные церемонии — от числа гостей, которых можно пригласить, до количества блюд, которые можно подать на стол. За эти годы закон несколько раз дополняли. Каждый раз перечень запретов расширялся, а размер штрафов за нарушения — увеличивался.

Два года назад житель Душанбе Раджабали Ширинзода решил у себя дома [отпраздновать](#) помолвку дочери. Кадры семейного торжества разлетелись по соцсетям, и к мужчине нагрянула милиция. Силовики в пресс-релизе с порицанием [отметили](#), что «Ширинзода устроил праздник с участием родных и близких и дарением подарков». В итоге мужчину оштрафовали почти на три тысячи долларов США.

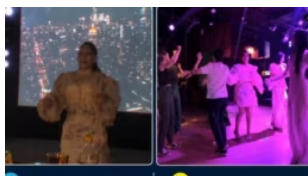

Кадры, опубликованные управлением МВД по Душанбе

Дело в том, что в Таджикистане отдельное празднование обручения, девичники, мальчишники и ряд других церемоний, связанных со свадьбой, ограничены или запрещены. Власти заявляют, что они на законодательном уровне «защищают» семьи от чрезмерных расходов. Правда, тут же предлагают другие способы потратить деньги.

«Родители жениха и невесты или лица, их заменяющие, по обоюдной договоренности могут вместо банкета или свадебного угощения потратить эти средства на улучшение условий жизни новобрачных либо на благотворительность и пожертвование, в том числе на ремонт дорог, прокладку водопроводных линий, строительство или ремонт социальных объектов и мостов», — [советуют](#) авторы закона «Об упорядочении торжеств и обрядов».

Регулируется и празднование дней рождения. Только за лето 2026 года милиция наказала как минимум двоих жителей Душанбе за «пышность» торжеств. В управлении МВД по столице гражданам ставят в укор большое количество гостей и приглашение артистов. Ведь по закону день рождения должен отмечаться только в семейном кругу.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Жительницу Душанбе привлекли к ответственности за празднование дня рождения

Причём в пресс-релизах милиции из раза в раз используется интересная формулировка «самореклама» несмотря на то, что законом она не запрещена. Но фотографии в соцсетях фактически становятся доказательством того, как человек отметил свой праздник.

«Гражданка (...) 22 июля отметила свой день рождения в ресторане с участием большого числа друзей. Кроме того, с целью саморекламы она опубликовала фотографии и видеозаписи, свидетельствующие о нарушении закона, в социальных сетях» — [отмечают](#) в пресс-службе душанбинского управления внутренних дел.

Ещё одна сфера, которую государство жёстко регулирует — религия. Проводы и встречи паломников после хаджа или умры, согласно закону, должны проходить только в семейном кругу. Документ запрещает устраивать по этому случаю застолья, раздавать подарки, украшать дома, улицы и автомобили.

Во время священного месяца Рамадан также запрещается идгардак — традиционное гуляние, во время которого дети ходят по домам, поздравляя соседей и получают сладости и подарки. Власти приводят аргумент — необходимость противодействовать религиозному радикализму и сохранять светский характер государства. Однако таджикский оппозиционный журналист и член Национального альянса Таджикистана Темур Варки называет происходящее проявлением тоталитаризма.

Темур Варки

«Таджикская власть — это наследница сталинизма и советского тоталитаризма. Как мы знаем, если советский человек собирается собрать швейную машинку, у него получается автомат Калашникова. И было бы странным, если бы у Эмомали Рахмона получилось что-то иное кроме тоталитаризма», — говорит Варки.

Другой недавний случай — в Душанбе блогерку [оштрафовали](#) за проведение Gender Party — вечеринки, на которой родители узнают пол будущего ребенка. Власти заявили, что такие церемонии «не соответствуют культуре, традициям и национальным ценностям Таджикистана».

Жасмин Назариеву вызвали в комитет по делам религии, регулированию традиций, торжеств и обрядов страны после проведения Gender Party. С нее взяли письменное обязательство не повторять подобные мероприятия

Регулирование касается и внешнего вида человека. Под запретом в Таджикистане оказалась мусульманская одежда и другие религиозные атрибуты. Формулируется это так: закон запрещает ввозить, продавать, рекламировать и носить одежду, «чуждую национальной культуре». Кроме того, власти нередко **проводят** рейды — под кампании в первую очередь попадают женщины в хиджабах и мужчины с бородами.

«Были случаи даже смерти. В Вахдате студента, который приехал домой на каникулы, в отделении милиции избили до смерти из-за бороды. У него была недлинная, аккуратная, довольно культурная бородка. Но, видимо, он выразил своё возмущение и недовольство насилием, которое над ним было произведено», — вспоминает Темур Варки.

Этот случай произошел с таджиком Умаром Бободжоновым в августе 2015 года. До сих пор неизвестно, понес ли кто-то ответственность.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Дело по факту смерти Умара Бободжанова будет расследовано в третий раз

Не так давно в Таджикистане **ввели** новые правила для проведения мусульманских молитв. Читать их теперь разрешено только официально уполномоченным религиозным служителям. Под запрет также попали массовые молитвы, съёмка обрядов на камеру и молитвенные чтения для женщин и детей без участия их близких родственников мужского пола.

И это еще не все. Таджикским госслужащим нельзя иметь золотые коронки на зубах, студентам нельзя приезжать на учебу на машинах, мусульманам — проводить «нескромные ифтары», всем жителям страны — устанавливать большие надгробия на могилы и многое другое.

«От рождения до смерти власть пытается регламентировать жизнь граждан. Ребёнок рождается, и родители не могут зарегистрировать в ЗАГСе то имя, которое бы они хотели ему дать. Потому что существует специальный список имён, который разработали в Академии наук и министерстве образования. Там более тысяч имён, которые разрешены к использованию. Остальные — запрещены», — подытоживает Варки.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

В Таджикистане утвердили новый список национальных имен

«Плохие» хозяйки Узбекистана и школьники-«геи»

Если в Таджикистане значительная часть ограничений прямо закреплена в законах, то в Узбекистане сохраняется другая модель. Государство, местные власти, школа считают себя вправе «воспитывать» людей.

В начале августа в Кашкадарьинской области Узбекистана **случился** скандал. Хоким Шахрисабзского района Самад Хасанов вошел в один из частных домов и отчитал хозяйку. Его не устроили двор, кухня, продукты в холодильнике и то, что один из домочадцев спал днем. Местные СМИ подчеркивают, что хоким позволял себе множество оскорблений в адрес женщины. Действия Хасанова, правда, раскритиковали в институте омбудсмана и антикоррупционном агентстве.

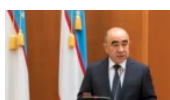
Но это не единственный такой случай. В Ташкентской области хоким Чиназского района **распорядился** разместить на домах, которые счёл недостаточно благоустроенными, плакаты с надписями «позорная махалля» и «постыдный дом». После общественного резонанса постеры убрали.

Узбекская правозащитница и глава базирующегося в Берлине «Узбекского форума по правам человека» Умида Ниязова считает такие действия властей унижительными.

«В этой системе государство относится к взрослому человеку, не как к самостоятельному гражданину, который имеет право на личное пространство и свободу принимать решения касательно своей жизни, а как к ребёнку, как к подопечному, которого нужно постоянно воспитывать и объяснять, как нужно содержать дом», — говорит Ниязова.

Умида Ниязова

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

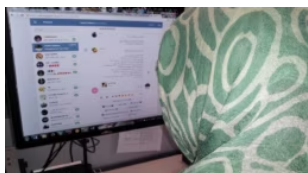
Глава Ташобласти связал онкологию у женщин с прекращением выпечки хлеба в тандыре

Но чтобы влиять на частную жизнь, государству необязательно лично отправлять чиновника проверять кухню. В Узбекистане существует ещё один важный институт — махалля.

Исторически это местное сообщество и форма самоуправления. Но сегодня махалля одновременно взаимодействует с государством и может выступать посредником между чиновниками и обычным человеком. Через неё решаются социальные проблемы, оказывается помощь семьям, но она же может вмешиваться в семейные конфликты. И иногда такое вмешательство заканчивается трагедией.

«Одна из задач руководителей махаллей — сохранение семьи. Если муж и жена решают расстаться, то они не могут просто пойти в суд и сделать это. Они обязательно должны пройти через структуру махалли, объяснить руководителям, почему они разводятся. И махалля оставляет за свое право сделать все для того, чтобы сохранить семью. Очень часто бывали совершенно экстремальные случаи, когда махалля уговаривает женщину оставаться в семье, а потом ее муж избивает до смерти», — рассказывает Умида Ниязова.

В Узбекистане, как и в Таджикистане, власти следят за внешним видом граждан. Особенно за теми, кто носит бороду или мусульманские наряды. В 2021 году запрет на появление в общественных местах в религиозной одежде отменили. Но правозащитники продолжают сообщать о случаях давления на верующих, в том числе из-за внешнего вида.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Ни хиджабов, ни бород!» Почему в странах Центральной Азии ограничивают религиозную атрибутику

Иногда борьба за «правильный» внешний вид принимает почти карикатурные формы. Несколько лет назад в одной из школ Ташкента у учеников **измеряли**

длину носков и выявляли тех, кто пришел в коротких. Школа связывала короткие носки с ЛГБТ — после того как один из чиновников публично заявил, будто в Европе они являются отличительным признаком геев. Ещё дальше в подобных рассуждениях заходили отдельные религиозные деятели.

«Были совершенно сумасшедшие высказывания. Например, что женщинам не стоит смотреть турецкие сериалы, потому что красивые турецкие мужчины каким-то образом могут повлиять на то, что женщины будут рожать гомосексуалистов», — вспоминает Ниязова.

Гомосексуальные отношения между мужчинами в Узбекистане считаются преступлением: в уголовном кодексе страны с советских времен сохраняется статья о «мужеложстве», которая предусматривает наказание до трех лет лишения свободы.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Дискриминация, шантаж и тюрьма. С чем сталкивается ЛГБТ-сообщество в Узбекистане

«Не подавать, как теплую котлетку». Когда президент за крепкое рукопожатие и против объятий

Иногда для того, чтобы объяснить человеку, какой должна быть «правильная» семья, «правильная» одежда или «правильный» дом, вообще не нужны ни штраф, ни закон — достаточно публичного высказывания первого лица государства.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в день выборов в новый парламент, которые прошли 23 августа, неожиданно заговорил о том, как должны или скорее не должны приветствовать друг друга мужчины. По его мнению, казахстанцам следует меньше обниматься и целоваться при встрече.

«Это не дело, когда мужчины начинают друг друга обнимать, целовать. Женщины целуют мужчин, мужчины целуют женщин. Никогда в наших обычаях этого не было. Тем более, люди в военной форме. Генералы начинают обниматься друг с другом. Что это такое? Вы можете себе представить маршалов Советского Союза, маршалов — победителей в мировой войне, в Великой Отечественной войне, обнимающихся друг с другом, целующихся друг с другом?» — рассуждал казахстанский президент.

«Мужчины должны подавать руку друг другу, жать ее крепко, а не подавать руку, как теплую котлетку или веточку, и так приветствовать улыбкой, но не более этого. Это всегда так было», — добавил он.

Спустя короткое время идею Токаева подхватил депутат Курултая и член пропрезидентской партии «Әділет» Ерлан Сайып. Он предложил обучать школьников «сформировавшейся в обществе системе приветствий», в основе которой, по его мнению, лежит «уважение к старшим, к младшим и сохранение связи между родственниками». Депутат считает, что в том числе благодаря приветствию можно сохранить национальное наследие казахов.

«Главной особенностью казахского приветствия является сдержанность. Приветствие — один из самых простых, но при этом глубоких элементов этого культурного кода», — заявил Сайып.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Депутат Курултая предлагает разработать правила приветствий — на базе «национальных ценностей»

История слова президента Казахстана об отсутствии эмоциональных приветствий мужчин не подтверждает. «Настоящее Время» [напомнило](#), что с советских времен сохранилось достаточно фотографий, запечатлевших не просто рукопожатия, а поцелуй красноармейцев после победы над нацистской Германией, а также крепкие объятия и лобызания советских лидеров.

Целуй меня по-советски

1/13 Пилот Валерий Чкалов пытается поцеловать Иосифа Сталина, 1936 год

Конечно, после слов Токаева мужчинам в Казахстане не запретили обниматься, и это принципиальное отличие от законов, которые принимают, например, в Таджикистане. Но сама риторика похожа: власть выступает не только как создатель правил, но и как носитель представления о том, как гражданам следует себя вести: и в общественном пространстве, и за закрытыми дверями своего дома.

У многих таких ограничений есть официальное обоснование: защита семьи от долгов, борьба с экстремизмом, защита национальной культуры. Политики преподносят правила как возвращение к «исконным традициям», о которых нужно знать населению. Однако в какой-то момент «забота» превращается в попытку воспитать «правильного гражданина».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Как в Центральной Азии пытаются запретить пышные похороны и торжества

This item is part of

Политика

Общество

Казахстан

Центральная Азия

Права человека

Таджикистан

Узбекистан

